

В поздние годы жизни Чжан Айлин проживала в США, ведя уединённый образ жизни, однако она всё же не могла избавиться от «мелких раздражающих забот», которые «грызли» её. Из-за «нашествия насекомых» она многократно переезжала, чтобы облегчить себе жизнь, выбрасывая всё имущество и даже останавливаясь в гостиницах. Сы Сянь хотела прикинуть время, чтобы вместе с Сяо Нин навестить её, хотя она могла и не согласиться на встречу, но хотя бы дать Сяо Нин возможность исполнить свою мечту.

Переписка между Ся Чжицином и Чжан Айлин началась ещё в 1960-х годах, и именно через него Сы Сянь смогла связаться с Чжан Айлин. Сама Сы Сянь не обладала глубокими познаниями в литературе, полагаясь лишь на развитие литературного процесса и беседы с Ся Чжицином.

В ноябре 1984 года Чжан Айлин впервые упомянула «насекомых» в письме к Ся Чжицину:

— Из-за нашествия насекомых в старом доме я была вынуждена срочно переехать, поэтому пишу эту записку, чтобы сообщить новый адрес.

В письме от декабря она писала, что уже год не имеет постоянного адреса:

— Весь этот год я, спасаясь от нашествия насекомых, не имела постоянного адреса, и правда, даже не знаю, с чего начать.

За последующие три года Чжан Айлин не писала Ся Чжицину. Он периодически отправлял письма с вопросами о её здоровье, но ответов не получал. Сы Сянь также слышала о последующих событиях:

— С августа 1984 года по март 1988 года, в течение трёх с половиной лет, Чжан Айлин переезжала в среднем раз в неделю, что в сумме составило около 180 переездов.

Хотя нет точных доказательств, подтверждающих эти «180 переездов», из писем видно, что в этот период она действительно часто меняла место жительства из-за того, что считала нашествием насекомых.

В 1988 году Ся Чжицин снова получил письмо от Чжан Айлин, в котором она объяснила, что не открывала его многочисленные письма, так как была занята:

— Каждое утро я занята переездами, а днём еду в город, иногда возвращаюсь уже после полуночи, когда последний автобус уже не ходит, и приходится вызывать такси. Оставшееся время хватает только на еду и сон, поэтому я не успеваю открывать письма, что, конечно, абсурдно.

В этом письме она также упомянула, что посетила врача, и у неё диагностировали «чрезмерную чувствительность кожи», которая быстро прошла после лечения. Это наводит на мысль, что «нашествие насекомых» могло быть лишь зудом из-за чувствительности кожи. В то время она также планировала написать статью, посвящённую этой «войне людей и насекомых».

Казалось бы, «нашествие насекомых» уже закончилось. Однако в ноябре 1991 года Чжан Айлин снова упомянула о «насекомых» в письме:

— Недавно мне снова пришлось переехать из-за нашествия насекомых. В новом доме сначала не было тараканов, но за три года они расплодились, и все попытки избавиться от них оказались бесполезными. Недавно я обнаружила муравьёв в месте, где арендую почтовый

ящик... Тараканы, муравьи, блохи — причём это не Африка, это просто смешно.

Многие впоследствии считали, что эта «война людей и насекомых» была лишь плодом воображения Чжан Айлин, и Сы Сянь также высказала это предположение. Однако жена Ся Чжицина, Ван Дун, не спешила делать выводы:

— Мы не живём в Лос-Анджелесе и не знаем, в каких условиях она жила. У неё могло быть кожное заболевание, о котором она не знала, или это могло быть связано с её психическим состоянием. Трудно сказать.

Некоторые учёные связывали это с чувствительной натурой писателя. Чжан Айлин была очень чувствительной, и без этой чувствительности она вряд ли стала бы великим писателем. Другие возводили её болезни к «телесному проявлению эстетики модернизма». Взгляните на важнейших мастеров модернизма на Западе или Востоке — их телесные страдания, болезни или склонность к самоповреждению проявлялись как форма стойкости.

Чжан Айлин становилась всё более замкнутой в поздние годы, и в письмах к Ся Чжицину она часто просила:

— Не сообщайте мой адрес другим.

Особенно во время постоянных переездов из-за «нашествия насекомых», каждый раз подчёркивая это при обновлении адреса. После появления телефона она стала ещё более беспокойной, прося не разглашать её номер, так как не любила принимать звонки от незнакомцев. Поэтому Сы Сянь также связывалась с ней через письма. Ся Чжицин обсудил с Сы Сянь, что, когда Чжан Айлин дала ему номер, он сначала написал ей, чтобы спросить, можно ли позвонить:

— В прошлый раз ты дала мне свой номер телефона, но я так и не воспользовался им. Теперь немного жалею. Поговорить по телефону было бы интересно, это совсем другое, чем читать письма друга. If you are still in the mood, пожалуйста, дай мне новый номер.

Ответ Чжан Айлин был следующим:

— Я настолько параноидально отношусь к конфиденциальности адреса, что даже по номеру телефона можно его вычислить, поэтому я никому не сообщаю номер. У меня также нет настроения болтать по телефону, лучше просто прочитай мой «сборник критики», в моих статьях много личного.

Таким образом, она вежливо отказалась от разговора по телефону.

То, что Чжан Айлин ответила Сы Сянь, стало для неё полной неожиданностью. Сы Сянь отправила множество писем, спрашивая, можно ли поговорить по телефону, но все они остались без ответа. Казалось, Чжан Айлин постепенно избавлялась от всего лишнего в своей жизни.

Что касается литературы, то Сы Сянь не слишком красноречива. Письма, которые она получала от Ся Чжицина, она часто показывала отцу Цзы, опасаясь, что её собственные суждения окажутся несостоятельными. Отец Цзы был настоящим интеллектуалом того времени, и, как говорится, «нечаянно», он и Ся Чжицин стали друзьями по переписке. Ся Чжицин всю жизнь занимался историей литературы и выступал против того, чтобы школьникам навязывали литературную критику и историю литературы, считая, что дети должны читать признанные шедевры китайской и западной литературы по своему интересу.

Он полагал, что у молодёжи есть собственные взгляды, а авторитеты и эксперты — это взрослые. Если молодёжь позволит своему воображению и суждениям быть ограниченными мнениями взрослых, это не поможет развить настоящую любовь к литературе. Эти взгляды совпадали с мнением отца Цзы. Как говорится, «мудрецы сходятся, но не сливаются».

Чжан Айлин была одной из четырёх великих талантов эпохи Республики, наряду с Люй Бичэн, Сяо Хун и Ши Пинмэй. Под влиянием отца и матери Цзы, Цзы Цзюньнин прочитала множество книг, и её родители не возражали против этого. В то время родители не были слишком прогрессивными, считая, что достаточно хорошо учиться по учебникам, а остальные книги — это лишь пустая трата времени. Однако отец и мать Цзы были другими — они сами были профессорами университета и часто брали Цзы Цзюньнин с собой на лекции и чтения.

— Сы Сянь, мы правда поедem в США?

Сейчас уже начались каникулы, Цзы Цзюньнин откусила кусочек фруктового льда.

— Да, сначала оформим визу, а потом полетим в США, — ответила Сы Сянь, подходя ближе и тоже откусив кусочек её фруктового льда. В то время фруктовый лёд был солёным.

Если Сы Сянь не ошибалась, то в следующем месяце владелец дома, где жила Чжан Айлин, обнаружит, что она скончалась в своей квартире на Рочестер-авеню в городе Вествуд, Калифорния, от атеросклероза и сердечно-сосудистых заболеваний. Ей было 75 лет, и её тело пролежало неделю до обнаружения. В отличие от Терезы Тенг, чья смерть была отчасти неожиданной, Чжан Айлин — Сы Сянь могла лишь показать Сяо Нин её лицо, но не могла предотвратить её смерть. И она могла и не согласиться на встречу.

— Попробуем.

Цзы Цзюньнин поднесла фруктовый лёд к губам Сы Сянь и задумалась:

— Не помешаем ли мы мисс Чжан?

— Тогда увидим её издалека?

Цзы Цзюньнин действительно любила Чжан Айлин, и под настойчивостью Сы Сянь они отправились в США. Это место было нелегко найти, и они потратили два дня на поиски. Цзы Цзюньнин пугала масштабы экономики США, которая в то время была «локомотивом» мировой экономики. Сы Сянь сняла жильё всего в одном квартале от Чжан Айлин. Была забавная история: одна журналистка переехала в квартиру напротив Чжан Айлин, чтобы подглядывать за её бытом. Эту журналистку звали Дай Вэньцай, она была редактором «Чайна Дейли Ньюс» (Америка) и преданной поклонницей Чжан Айлин. После отказа в интервью она приложила все усилия, чтобы приблизиться к ней. Она сняла квартиру напротив, наблюдала, следила и даже копалась в мусоре, который выбрасывала Чжан Айлин, написав репортаж «Великолепная встреча — моя соседка Чжан Айлин», который был опубликован в «Чайна Дейли Ньюс» (Америка). Многие поклонники Чжан Айлин ненавидели Дай Вэньцай за её наглость, но с другой стороны, из её статей они узнавали точные и подробные детали жизни Чжан Айлин.